

Ахмедхан Зирихгеран

УГАБАЖЕ

A photograph of a hillside town, likely Ughabazhe, featuring a prominent stone tower. The town is built on a steep, rocky slope covered in green vegetation. The sky is overcast. A white rectangular box with the text 'УГАБАЖЕ' is overlaid on the image.

Ахмедхан Зирихгеран

Угабаже

«Издательские решения»

Зирихгеран А.

Угабаже / А. Зирихгеран — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-901997-4

Сборник рассказов об ауле златокузнецов Кубачи. Действие рассказов происходит в разное время, от конца 80-х до наших дней.

ISBN 978-5-44-901997-4

© Зирихгеран А.
© Издательские решения

Содержание

От рассвета до рассвета	6
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Угабаже

Ахмедхан Зирихгеран

Фотограф Ахмедхан Зирихгеран

© Ахмедхан Зирихгеран, 2018

© Ахмедхан Зирихгеран, фотографии, 2018

ISBN 978-5-4490-1997-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От рассвета до рассвета

Я открыл глаза и понял, почему мне снилась жара и пляж. Солнышко светило прямо на меня. Окон ещё не было и утреннее, горное солнышко хорошенько разогрело меня. Я кувырнулся в тень и сладко потянулся. Вставать не хотелось. Вчера я очень устал, работая наравне с мастерами. Пока лето надо успеть достроить дом. Но сегодня воскресенье, мастера не придут и можно полежать подольше. Тем более что эти дни очень тёплая погода. Я даже не стал уходить спать в старый, родительский дом и, постелив матрас на новый, только уложенный деревянный пол в веранде без окон, улёгся тут. Так как окон не было, звуки улицы заполнили комнату. Пели свою песню петухи, невдалеке была слышна циркулярка, кто-то решил работать и в воскресенье, это, наверное, у Ильяса дома. Он торопится, да и дом у него больше. Совсем издали слышалась музыка. Как хорошо, что я переночевал тут. Первая ночь в моём новом доме. На приятно пахнушем древесиной, новом, некрашеном полу. Полежав немного, я лениво встал и подошёл к окну, вдалеке, по Бимбару пылила машина, по улице бегали, играясь друг с другом собаки. Надо было идти завтракать. Матрас и одеяло тут у меня уже были, а вот еды не было совсем. Натянув майку, я прошёлся по засыпанному опилками полу, спустился на первый этаж и выскочил на улицу.

– Идёшь сегодня на вечеринку? – Сверху, с балкона меня окликнул Мамед, он тоже явно только что встал, голос был сонный, – поднимайся, вижу, что ты голодный.

– У тебя там рентген что ли, – щурясь от яркого солнечного света, льющегося отовсюду, ответил я, – ты всю ночь работал что ли? Слышно было.

– Ну да, а ты разве нет? – Удивился он, – у тебя тоже допоздна слышно было циркулярку. У Ильяса и сейчас слышно. Чтобы вечером спокойно гулять.

– Ты один дома что ли? – Удивился я, поднявшись к нему на кухню, – где все?

– Да кто где, – Мамед засуетился, наполняя чайник, – проснулся, нету никого.

– О, у тебя лесные груши, – я увидел у него на столе маленькие, дикие, лесные груши, – ходил собирать?

– Если бы, откуда время, – положил он передо мной колбасу и хлеб, – мама откуда-то принесла, вкусные, чёрные внутри.

– А давай поедём сейчас, насоберём, – загорелся я, придвигая к себе налитый Мамедом чай, – а то закончатся же.

– Вижу, ты устал от стройки, – засмеялся Мамед, – в лес хочешь.

– А ты не хочешь да? – Усмехнулся я, – целыми днями в рабочей сидишь. Вот знаешь, какой кайф для меня сейчас стройкой заниматься, почти не работаю дома.

– Можно и сходить, – кивнул головой Мамед, намазывая толстый слой масла на хлеб, – я все браслеты отгравировал. Свободен на сегодня.

– Давай и этого трудягу Ильяса вытянем и в лес, – нарезая колбаски, продолжал я, Костерок там разожгём, как в детстве.

– Хорошая идея, – Мамед видно сам давно хотел, куда то сходить, – сейчас записку напишу, что я в лес и высказываем.

Ильяса мы обнаружили дома одного, на циркулярке он пилил дрова. К зиме он хотел переехать в новый дом. Он тоже был не женат, но у него была девушка, с которой он общался и поэтому торопился закончить ремонт. Что бы пойти сватать её. Но, услышав наше предложение, он с радостью согласился, тем более что дрова были уже почти допилены. Вскоре мы, нагрузив наши походные рюкзаки, выходили из села. Я так и не пошёл домой. Встретив соседского пацана, попросил его сказать своим что пошёл «по груши» Здесь мы знали каждую тропинку почти наизусть. И в этот жаркий денёк тут было прохладно и свежо. Вскоре мы заметили на ветках, маленькие, круглые груши. Мы по старой памяти пришли к одному из самых

вкусных грушевых деревьев.. И, продираясь сквозь колючие заросли шиповника, которые преграждали нам путь подошли к старому, раскидистому дереву.

– Да тут завались, – ахнул Ильяс, – видать до нас никто не ходил.

– Да и на земле полно, – кивнул я на осыпавшиеся плоды толстым слоем покрывавшие землю под деревом, – потрясём дерево, а после всё и соберём.

– Я как знал, мешок взял, – замурлыкал себе под нос Мамед, – и как мы потом до дома дойдём, тут же куча.

– Доползём, – расхохотался я, ловко запрыгивая на дерево, – шас будет дождик грушевый.

– Давай трясси, – Ильяс расстелил предусмотрительно взятый брезент, – да посильнее.

– Погоди, – засуетился Мамед, – мы отойдём из под дерева.

– Ещё чего, – засмеялся я, – вот вам дождик.

На стоящих прямо под деревом пацанов, посыпался грушевый град. Мамед резво отбежал подальше. Ильяс же не замечая ничего, раскрыв пакет стоял и ловил сыплющиеся плоды, совершенно не замечая, как они попадали не только в пакет, но и по его голове и иногда даже закатывались за шиворот.

– Ильяс ничего не упустит, – срывая висящие рядом со мной, не упавшие груши я кидал их прямо в макушку Ильяса, – если работает то круглосуточно, если груши собирает то на лету.

– А чего время терять, – Ильяс был серьёзен, – лучше же поймать, чем потом их с пола собирать,

– Всю ночь людям спать не давал своей циркуляркой, – Мамед последовав моему примеру тоже пару раз попал по Ильяс, – всё успеть хочешь.

– Вредно не хотеть, – проворчал Ильяс, почёсывая голову, – ну не хотелось мне спать ночью, привычка.

– Это да, – спрыгнул я с дерева, – у нас это уже в крови, всю ночь работать.

– Несколько дней уже не работаю, – не прекращая набивать пакет, отвечал Ильяс, – доделываю дом.

– Я то же самое, хоть у меня и нет такой спешки как тебя, – выхватил я из кучи зрелый плод и разглядывал его, – вот такой формы можно чайник сделать.

– Хочешь новую модель придумать? – Оживился Мамед, – считай такие же почти, делаем же.

– Нееет, ты глянь на изгиб, – не унимался я, – если здесь носик будет, а здесь ручка то это понравится всем.

– Хороший у тебя глаз, – одобрительно кивнул Ильяс, – сделай модель, я у тебя буду брать на гравировку такие чайнички.

– К нему тогда надо непохожие на другие и чашки и блюдца придумать, – Мамед принялся разглядывать каждый плод, – но тут главное не перемудрить.

– Вот, – выхватил я из валяющихся на земле плодов маленький, – это для чашки.

– Вот и новый сервиз считай готов, – оттаскивая в сторонку полный пакет, подмигнул мне Ильяс, – два в одном, и груши собрал и сервиз.

– А ты думаешь, откуда все эти наши узоры и формы, – Мамед старательно набивал свой мешок, – это же всё природа.

– Ну, как можно мимо этого пройти, – я запихнул выбранные плоды в карман куртки и принялся набивать свой мешок, – сегодня начну делать модель.

Вскоре мы, заполнив все, что у нас было грушами, разожгли невдалеке костерок. Мамед лежал на траве, положив под голову мешок, что он так старательно набивал. Ильяс соорудил из веток шампуры, он прихватил из дома несколько кусков мяса. Я выкатил из рюкзака картошку, её мы запечём. А Мамед взял с собой сыр и колбасу, ими то мы и перекусили. Пока жарится мясо да запечётся картошка пройдёт немало времени. Намечалось небольшое пирше-

ство. Отгоняя от себя дымок костра, я крутил в руках маленькую и большую груши, которые достал из кармана. Их форма вдохновляла меня всё больше. Глаз не оторвать.

День был жаркий, разомлевшие и сытые мы лежали на травке у костра. Ветерочек играл дымком, исходящим от углей, на которых мы поджарили мясо, где сейчас пеклась картошка. Вставать не хотелось. Не хотелось ещё и потому, что нам предстоял нелёгкий путь с мешками на плечах. Набрать то легко. Вот тащить из лесу до дома уже намного труднее. Но пока ещё можно было полежать. Картошка ещё только запекалась.

– Надо было чайничек взять, – мечтательно замурлыкал Мамед, тщательно поправляя угли вокруг картофелин, – как раз закипел бы, одновременно с картошечкой.

– Конечно, – зевнул я, – диван и подушки тоже можно.

– Готово, – Ильяс ткнул в одну из картофелин палочкой, на которой мы недавно жарили мясо и, проткнув ее, вытащил из под углей, – прожарилась, налетайте, а то сгорят.

– Пусть ещё полежат, – сонным голосом пробормотал я, – я люблю, когда горелая корочка бывает.

– Не зевай на нас, – кинул в меня грушей Мамед, – а то смотришь на тебя и спать охота.

– Я силы коплю к рывку, – лениво приподнялся я и, взяв в руку палочку, принялся проверять картофелины на готовность, – да и после еды в сон тянет.

– Вполне себе корочка, – Мамед тоже вытащил себе картофелину, и принялся, пачкая и обжигая пальцы очищать её – хорошо прожарились.

– Щас я научу вас, как нужно культурно жрать, – я вытащил из рюкзака вилку, ложку и нож и, разрезав картофелину пополам надев её на вилку принялся ложкой выгребать ароматно дымящееся содержимое.

– Я не удивлюсь, если он в следующий раз сюда действительно подушку принесёт, – Ильяс рассмеялся, показывая, что он перепачкал запеченной картошкой не только руки и губы, но и зубы, – я вот по-простому ем, даже не чищу.

– Ну, так реально вкусно, – я выгреб половинку картофелины, оставив от неё только подгорелую корочку, как скорлупу от яйца, – попробуйте так.

– Ты из картошки реально рюмку походную сделал, – Мамед взял скорлупку от картофелины и налил туда воды, – хорошая идея, а то часто рюмку забываешь взять с собой на полянку.

– И руки не пачкаешь, не обжигаешь, и вкусно, – я разрезал уже вторую картофелину, – я давно думал, как бы так сделать, что бы запеченную картошку удобно есть было.

– Мозги работают у тебя, – Ильяс выхватил из остывающих углей последнюю картофелину, – дай-ка я тоже попробую так.

– Я тоже, – Мамеду тоже захотелось, – дай, разрежу, а ложка у меня есть, в рюкзаке лежит всегда.

– Вам понравится, – я доел свою картофелину и опять улёгся, – а подушку можно надуть, была бы такая, кайф.

Вскоре, собрав вещи, закинув мешки и сумки на плечи, мы двинулись обратно. Сытые и отдохнувшие мы шли размеренно, дорога один сплошной подъём. Силы надо было беречь.

Было всего два часа дня, и мы спокойно успевали дойти домой, отдохнуть и вечером выйти на вечеринку. Где нас ждала встреча с девочками. Как местными, так и городскими, которые приехали на лето.

Я не стал заворачивать в свой строящийся дом, тащить туда мешок не было смысла. Мамед свернул вниз, он же уже жил в своём новом доме, Ильяс и я пошли в старое село. Мимо нас, обдавая пылью, пронеслись машины. Наконец, одна из них притормозила, это был наш сосед, хитрый Манап.

– Я смотрю, вы не из ленивых, – усмехнулся он, открывая багажник, – набрали от души.

– Если уж туда пошли, то надо по полной набирать, – Ильяс сгрузил с плеча мешок в багажник, машина заметно присела, и прежде чем отойти зачерпнул из мешка полную пригоршню груш, – да и вкусные они, вот, попробуй.

– Там ещё полно осталось, – загрузив и свой мешок, я захлопнул крышку багажника, – хочешь, покажем тебе место.

– Да нее, – отмахнулся он, – я же сходил позавчера, на машине поехали, а потом спустились, полный багажник привезли. Девать некуда.

– Ты всё всегда раньше всех успеваешь, – Ильяс уселся вперёд, – с тебя пример берём.

– Ну да, – согласился я, – и женился раньше всех, и дом построил и машину купил.

– Догоняйте, – довольный засмеялся он, – с машиной легче.

– Как дом дострою, обязательно, – Ильяс высунул голову в окошко, подставив лицо набегающему ветерку, – я и гараж сразу внутри дома предусмотрел.

– Лучше сразу на две, – подмигнул Манап Ильясу, – купи и жене машину сразу.

– Вот как ты купишь, так и мы сразу следом, – похлопал я Манапа по плечу, – с тебя во всём пример берём.

– А у меня в доме гараж только на одну машину, не предусмотрел, – выкрутился он, – вот вас и предупреждаю, чтобы мою ошибку не повторяли.

Вскоре мы въехали на базарную площадь и подъехали к башне, которая высилась над всем старым селом. Я выгрузился первый, отсыпав, несмотря на протесты, Манапу небольшой пакет груш, закинул мешок на плечо и поднялся домой.

Мама меня явно хотела встретить ворчанием. Наверняка думала, что где-то гуляю с пацанами. Уверен, что не поверила тому, что я попросил передать соседского пацана. Но, увидев мешок, обрадовалась, засуетилась, вытаскивая большие тазики, куда мы и высыпали всю мою добычу. Вскоре, сытый и довольный я улёгся на диванчик и уснул, попросив маму разбудить меня, если я не проснусь сам часам к 8. Вечеринку я не мог пропустить. И раньше рассвета я оттуда не уйду. Надо познакомиться с одной девушкой, я её как раз и увидел, когда мы ехали, она шла с моими соседками. Городская она, редко приезжает. Хорошо, что с соседками ходит, легче будет подойти, имя спросить. Раньше я вроде и знал её имя, но забыл. Да и не была она раньше такая красивая. Ильяс мне в этом не помощник, он от своей девушки не отлипнет весь вечер. С Мамедом будем их провожать, может, уговорим пойти рассвет встречать. Сытый и уставший я очень быстро уснул, под ветерок, что звенел плохо закреплёнными стёклами в старых окнах.

Проснулся я, когда уже темнело. За окном слышался перезвон колокольчиков висящих на коровах возвращающихся домой. Бросил взгляд на часы, большие, настенные, целый домик с дверцей. Восьми ещё не было. Из кухни слышались разговоры, и лился уютный, жёлтый свет. Весь дом заполнял аромат грушевого варенья, мама явно решила, не медля пустить мою добычу в дело. Сонный я прошёл в кухню, где в большом медном тазу варилось грушевое варенье. Папа, бывший в отъезде, и видимо недавно приехавший, похвалил меня и посоветовал не медлить, вечеринка скоро должна была начаться. «Надеюсь, ты с девочками будешь такой же расторопный как с грушами» – смеялся он, поедая самые спелые плоды.

Не успел я поужинать, как с улицы послышался голос Мамеда, он, как и обычно, зашёл за мной. Я быстро доел и рванул вниз по лестнице. Мамед внизу всю болтал с девочками.

Это были мои соседки, удачно он их перехватил. Та, городская тоже была с ними и весело смеялась над его шуточками.

– Опаздываешь, – засмеялась Нина, моя соседка, ехидная и языкастая девушка, – Мамед устал звать тебя уже.

– Да посмотрите на него, он же только проснулся, – продолжила, под общий хохот не менее языкастая Зума, – сонный, того и гляди опять уснёт.

– Оставьте его, – заступился за меня Мамед, – он сегодня из леса три мешка груш принёс, устал.

– Нам то, какое дело до этого, – зашебетала Нина, – нас же он не угощает.

– Неприлично по дороге ходить, и есть, – единственное, что я нашёл ответить, – а я то думал вы девочки культурные.

– Ой, посмотрите на культурного, – в голос засмеялась Зума, – а Мамед нас угостил, не то, что ты.

– Оставьте парня, – кинулся меня защищать Мамед, – идёмте в клуб, а то вам места там не достанутся.

Мы быстрым шагом двинулись к клубу по тёмным, узким улочкам села, периодически ныряя в совершенно тёмные тоннели под домами. Но тут вырубал фонарик, что был у Мамеда. Он жил дальше всех и всегда носил с собой маленький фонарик. По дороге я услышал имя той, что мне нравилась. Мадинка. Уфф, теперь можно сделать вид что я всегда помнил её имя.

У клуба было шумно и многолюдно. Сверху и снизу к клубу стекались стайки девушек, выделяющиеся своими белыми расшитыми платками, и почти терялись в темноте группки парней, одетых в гораздо более тёмные тона. Внутри тоже было шумно. Музыкант Асадулла уже настраивал свою «Ионику». Девушки скользнули на скамейки, а мы пошли здороваться с пацанами. Многих я не видел достаточно давно, увлёкшись своим строительством. Городских я вообще, видел раз в год, и в основном в клубе, да на свадьбах. Я очень любил вечеринки в клубе, гораздо больше, чем свадьбы, ведь когда тут проходит свадебная вечеринка, то тут бывают взрослые. Они уходят, конечно, примерно к полуночи, но всё же. На обычную же, четверговую, ходит только молодёжь неженатая, и всякие молодожёны. И никаких взрослых. Общайся, знакомься, сколько угодно. Драки, конечно, тоже бывают, как же без этого. Из-за девочек в основном, но так даже интереснее. Вскоре зазвучала музыка, две девушки вышли танцевать, два парня, не мешкая, почти сразу вышли к ним, и теперь танцевало уже две пары. Парни стали приглашать других девушек. Я стал пробираться туда где сидела Мадинка и мои соседки. Надо успеть пригласить раньше других. А ведь может и не согласится.

Я не знал, как пригласить её, не было повода. Было всё это, как мне казалось, нелепо. Не общался, считай, почти не знаю её, и на тебе, танцевать. Соседок своих я мог пригласить без проблем, и именно этого я сейчас больше всего боялся.

– Куда припёрся, – ехидно заверещала Зума, – не пойдём мы с тобой танцевать.

– Иди других приглашай, – подхватила Нина, – нужен ты нам.

– А можно тебя пригласить, – обратился я к Мадинке, радуясь тому, как сами того не подозревая, мои соседки помогли мне.

– Можно, – улыбнулась она и встала.

– Смотри на него, – захохотала Зума, – городскую ему подавай.

– Ты не переживай, – подмигнул я ей, – тебя тоже городской пригласит, когда ни будь.

Вечер закрутился, танцы, болтовня, шутки. Без небольшой драки тоже не обошлось. Ну, это так, в порядке вещей, пацанам же надо развеяться. Я несколько раз пригласил Мадинку, чем твёрдо дал ей понять, что она мне нравится. Мамед, в отличие от меня с кем только не станцевал, и вообще был беззаботен, уселся на место, где сидела Мадинка, пока она танцевала, и всю болтал с Зумой. Ильяс же пару раз станцевав, исключительно со своей «любовью» куда-то исчез, пошли, наверное, на улице болтать. С ней вообще интересно поболтать. Теперь надо поболтать с ней, тут не вариант. Шумно, не слышно нормально друг друга. Одно дело когда болтаешь с старой знакомой, как Мамед с Зумой, а другое когда знакомишься с девушкой. Вот когда пойдём провожать, под утро, то можно поболтать. Если конечно эти трещотки, Зума и Нина дадут мне с ней поболтать. Время пролетело незаметно, клуб постепенно пустел, понемногу все расходились.

Ничего не говоря нам девочки почти незаметно выскользнули из клуба. Я едва их заметил краем глаза, крикнув Мамеду, который о чём-то болтал с незнакомой мне девушкой я вышел следом. Они стояли на улице и о чём-то болтали с Ильясом и его девушкой, те видимо возвращались со своей прогулки.

– Куда убегаете, – подошёл я к ним, – едва заметил, как вы уходите.

– Ты нам кто вообще, что бы мы тебе докладывали, – Зума была в своём репертуаре.

– А давайте домой через телевышку пойдём, – появился Мамед, вышедший из клуба, – рассвет встретим.

– Как раз небо чистое, – поддержал Ильяс, – с горы увидим, как солнце в море отражается, это только на рассвете видно и только с горы.

– Ты когда ни будь, видела как на рассвете отсюда море видно? – Спросил я Мадинку, – солнце действительно в море отражается.

– Нет, не видела, я же в последние годы вообще не приезжала.

– Смотри на него, – Нина не упустила этот момент, – он к Мадинке вовсю подкатывает.

– Не смотри на него, Мадинка, – подхватила Зума, – зачем тебе, городской, этот сельский олух.

– Всё, хватит болтать, – Заторопился Мамед, – уже светает, идёмте, а то опоздаем.

И мы, как и многие оставшиеся до самого конца вечеринки пошли вверх по крутым лестницам, нам предстояло подняться на самый верх, а уже оттуда, встретив рассвет, по домам. Я всё время шёл рядом с Мадинкой и мы весело болтали, не обращая внимания на ехидные подколки моих соседок. Я явно не вызывал у неё антипатии и это меня очень обнадеживало. Солнышко, появившись из-за горизонта, красной монеткой, залило всё вокруг красным, рассветным светом. Вскоре солнышко чуть приподнялось и стало видно море, в котором оно отражалось. Длилось это недолго, и вскоре солнышко поднялось ещё выше и становилось всё светлее. Мы пошли по домам, всем хотелось спать, уставшие, протанцевавшие всю ночь мы шли вниз, в село. Нам навстречу шли, звеня колокольчиками коровы. Из дворов кричали петухи. Настроение у меня было великолепное. Проводив девочек, домой мы разошлись. Я, забежав по лестнице, домой, завалился на диван, я засыпал и вспоминал, как улыбнулась мне Мадинка, когда заходила к себе домой. А может, мне показалось, и она улыбалась всем. Может. А может всё-таки мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.